

Гастроли в южном городе... Как приятно это звучит, если произносится в середине марта, когда еще метут метели, и ты устал от тягостной зимы, от бестолочи повседневья и даже от самого себя.

Теперь-то мне ясно, что мы были довольно наивны, когда в феврале—марте упорно добились в Министерстве культуры УССР разрешения попасть именно в южный город. Мы — Воронежский академический театр драмы имени А. В. Кольцова.

И вот мы на юге. Выясняется, что все крупные площадки в городе и окрестных районах заняты для выступления эстрадных «звезд». Их совокупное сияние способно соперничать здесь только с южным солнцем. Петросян, «Песняры», «Машина времени», Лев Лещенко, Валентина Толкунова...

Уяснив перспективу, пошли за помощью в обком. А куда же еще? Нас выслушали и обещали помочь. Назвали фамилии и телефоны. Через три дня обещавший ушел в отпуск. А помощь требовалась буквально на каждом шагу.

Возникли осложнения с размещением коллектива. Общедоступная гостиница, в которой есть номера с «удобствами», в городе одна. Два ее этажа из четырех занимает «Интурист». Номера в гостинице распределяет обком, непосредственно общий отдел выступает в роли администратора. Шли долгие переговоры о количестве мест. В итоге 35 человек из состава театра жили на квартирах. Но и жизнь в гостинице не радовала своими удобствами, несмотря на столичные цены.

Поинтересовался у городских руководителей, отчего так пе-

Гастроли без прикрас

Соб. культура. - 1988, - 25 окт

Не раз за последнее время поднимала газета вопрос о существенных недостатках в планировании театральных гастролей. В опубликованной 22 октября с. г. статье «Хорошо бы обойтись без жертв...» справедливо отмечается, что система организации гастролей не удовлетворяет ни театральные коллективы, ни тех, кто их принимает. Новые конкретные штрихи в обсуждение этой проблемы вносят заметки заместителя директора Воронежского академического театра драмы имени А. В. Кольцова.

реполнена гостиница. Ответили, что часто здесь всякого рода республиканские совещания проводятся, особенно летом. Хотя на всю область два куста осталось, а все равно работников лесной промышленности летом здесь собирают: южный город... И еще — спортсменов.

Неожиданно возникли осложнения с рекламой. В городе рекламных щитов театра нет. Зато на каждом перекрестке рекламные щиты филармонии и службы быта. Множество филармонических киосков продают билеты на концерты эстрадных коллективов. На спектакли продает только одна театральная касса, которая работает с часу дня.

Пришлось столкнуться с агрессией рок-групп. Через два дня в центре города была сорвана лента, рекламирующая гастроли нашего театра. На ее месте появились афиши с фотографиями очередной рок-группы.

Чем ближе подходил день

открытия гастролей, тем больше «сюрпризов». Еще в апреле в Воронеже, составляя репертуар, мы радовались тому обстоятельству, что первые три дня гастролей — пятница, суббота, воскресенье. Вроде театральные дни. На месте узнали, что здесь для театра эти дни самые неудачные: в конце недели жители города устремляются на дачи, ближе к воде. В театр никого не затащишь. Оказалось также, что нельзя по воскресеньям проводить и детские спектакли.

Чтобы не сорвать открытие, райком партии, ответственный за первую декаду (звучит несколько странно, но факт), трижды собирал в своем конференц-зале под расписку председателей профкомов всех организаций района. Рассказывали о театре, о репертуаре, призывали, а потом уполномоченные под расписку же выдавали каждому председателю профкома по 6—8 билетов: на руководящий состав. Возмуще-

нию присутствующих не было границ. Многие заявили, что они и эти билеты оплатят по перечислению. И все же даже на открытии половина мест в зале оказалась незанятой. Еще меньше зрителей было на спектаклях в последующие субботу и воскресенье.

И мы «пошли в массы». На крупнейших предприятиях города встречались с партактивом, с профактивом, с культурными организаторами, а затем выступали с концертами, в которых рассказывали о театре, показывали отрывки из спектаклей. В ответ нам говорили: «Мы послушаем вас, посмотрим, а потом подумаем...». Некоторые «думали» до последних дней. В итоге лишь на одном предприятии города взяли спектакль за наличный расчет, обещая сдать деньги к осени. В остальных, как правило, под давлением сверху брали билеты по перечислению. Десятки организаций наотрез отказались, мотивируя тем, что нет денег, что последние перечислили предшествующим гастролям, тем, что «наши все равно не пойдут...».

Касса практически не работала. «Рекордное» количество билетов, проданных в этом городе на наши спектакли, равняется 47. Такой чести удостоилась комедия «Дама-невидимка».

На один спектакль было продано всего 27 билетов. Он состоялся, хотя в зале было 62

зрителя. Вы спросите, почему числовое несоответствие: 27 и 62? Да потому, что в этом городе так повелось: полученный однажды билет, какая бы дата и какое бы название спектакля на нем ни значились, действителен в течение всего сезона на любой спектакль... Нередко это приводило к столкновениям в зале: ведь каждый независимо от даты претендовал на свое место.

О том, в каких условиях мы проводили концерты, надо сказать особо. На водной глади вблизи города немало островов, среди которых есть и «персональные» — отдельных организаций. Одна из таких организаций решила отметить свой профессиональный праздник — День рыбака на своем острове с участием артистов нашего театра (иначе билеты не возьмем!). Когда нас привезли туда на катере, мы увидели, что нам придется выступать на зеленой травке перед микрофонами и перед полугольными, уже весьма разнеженными существами. Вернуться и уехать было невозможно: транспорта своего у нас не было. И мы оказались как бы заложниками обстоятельств. Драматический театр — не эстрадный коллектив. Мы привезли отрывки из спектаклей, которые на траве и такому «зрителю» показывать было весьма нецелесообразно.

Выступали мы и на празднике работников торговли. Кон-

церты проводились в торговых залах магазинов, в крохотных красных уголках... Кто заказывает музыку, тот и платит. А кто платит, чувствует себя хозяином положения. Один такой концерт проводился среди столиков, за которыми сидели продавцы. Они аккуратно пережевывали пищу, запивая ее кофе, и смотрели на живых артистов, поданных прямо к столу...

Не клеилось и с выездными спектаклями. Поехал сам организовывать их на месте. И что же узнал? На предшествующий театр деньги отчислялись хозяйствами по разнарядке райкомов профсоюзов, агропрома. После этого по итогам первого полугодия по хозяйствам прошла ревизия. Главные бухгалтеры ряда хозяйств и главные бухгалтеры райкомов профсоюзов за перечисления театру были лишены премий на 100%! Вот такая реакция.

Как с фронтов, с болезненным интересом обсуждали в коллективе театра известия из других городов: там вот, говорят, погорел такой театр, а там-то недобрал до плана пятнадцать тысяч такой-то театр. Когда не ты один в разоре, кажется, не так грустно жить дальше.

Но разве так можно жить дальше?..

Н. ТИМОФЕЕВ.